

Глава 45. Ночная охота в старшей школе

Тень мелькнула за углом лестничного пролета первого этажа и скрылась.

Ли Цзяньчуань следовал за Цзянь Юанем, выдерживая дистанцию. Тусклый свет, зажатый в тиски густого мрака, растягивал силуэт мужчины, превращая его в нечто длинное и уродливое.

Внезапно раздался отчетливый скрип.

В пустом коридоре этот звук, многократно усиленный эхом, заставил сердце биться чаще. Почуввав неладное, он в то же мгновение нырнул за лестничную дверь, максимально затаив дыхание.

Его взгляд, острый и сосредоточенный, прикипел к тени на полу и узкой щели у дверных петель.

В проеме лестничной клетки, залитом мертвенным светом, внезапно возникла фигура. Лицо юноши, лишенное всяких эмоций, тонуло в глубоких тенях; глаза, черные и неподвижные, смотрели прямо перед собой, вызывая инстинктивный трепет. Студент двигался абсолютно бесшумно, словно бесплотный призрак, и, не поворачивая головы, медленно прошествовал мимо, спускаясь вниз.

Тот его не заметил.

Из соображений осторожности Ли Цзяньчуань решил выждать еще немного, прежде чем продолжить слежку. Однако стоило первому скрипу затихнуть, как он послужил сигналом для чего-то более масштабного.

Вскоре один за другим начали раздаваться тихие звуки — словно пузырьки воздуха, с глухим хлопком лопающиеся в вязкой жиже. Скрежет и щелчки замков прокатились по этажам, наполняя безмолвие предрассветного коридора гнетущей атмосферой. Звуки не были громкими, и если бы мужчина не стоял у самой лестницы, он вряд ли обратил бы на них внимание.

Прижавшись к двери, Ли не слышал шагов, но видел, как через полоску света в дверной щели скользят тени — иссохшие и безжизненные. Штанины широких школьных брюк шуршали по полу, а босые ноги беззвучно ступали по ледяному кафелю.

Лица студентов, медленно спускавшихся по лестнице, были пугающе одинаковыми: застывшие, мертвенно-бледные маски с бездонными черными провалами глаз. В этом ночном шествии они походили на лишенных воли зомби.

Когда последняя фигура скрылась за поворотом, Ли Цзяньчуань быстро вернулся в коридор

второго этажа. С грацией хищного зверя он метнулся к окну в конце пролета, бесшумно выпрыгнул наружу и приземлился в густые заросли позади общежития.

Выглянув из-за угла, он увидел, что странная процессия уже покинула здание и теперь медленно движется вдоль дороги. Достав телефон, он отправил сообщение Нин Чжуню:

[Целая толпа зомби покинула Мужское общежитие №2. Двигутся в сторону Мужского общежития №3.]

Подумав, он добавил:

[Я на хвосте. Не выходи наружу.]

Спустя несколько секунд пришел ответ:

[Хорошо, будь осторожен. Из учительских апартаментов тоже вышла группа.]

Следом пришло размытое фото, сделанное из окна. Чтобы не привлекать внимания, Нин Чжунь не использовал вспышку, поэтому в круге света от уличного фонаря были видны лишь несколько застывших спин. Люди внизу — босые и полностью одетые — двигались точно так же, как и студенты из второго корпуса.

Видя, что напарник прислушался к его совету, Ли Цзяньчуань немного успокоился. Он убрал телефон и, прижимаясь к стенам, последовал за процессией.

Вскоре стало ясно, что явление приняло массовый характер. Не только обитатели Мужского общежития №2 и преподаватели покинули свои постели — из всех четырех мужских и трех женских общежитий выходили группы людей.

Они быстро сосредоточились у подножия Мужского общежития №5. Все были в школьной форме, босиком, и всё это время не издавали ни звука. При встрече они не обменивались ни взглядами, ни словами. Совершенно буднично они открыли двери здания и один за другим вошли внутрь.

Их никто не остановил. Свет в каморке дежурного так и не зажегся.

Ли интуитивно чувствовал, что приближаться опасно, поэтому укрылся в велосипедном ангаре неподалеку, не сводя глаз с дверей общежития. Минут через пять группа так же безмолвно вышла наружу.

На этот раз они не были с пустыми руками. Несколько парней, словно грязный мешок, тащили за собой крепко спящего студента. Тот был лишь в пижамных штанах; его ноги волочились по

земле, оставляя кровавые борозды, а трение тел о бетон рождало тихий шорох, похожий на змеиное шипение.

Даже в таком положении несчастный спал непробудным сном. Если бы не редкий храп, Ли Цзяньчуань решил бы, что тот уже мертв. В густеющих сумерках ночи толпа окружила свою жертву и направилась в сторону стадиона.

Там, на самом краю поля, стояли старые, невзрачные качели. Веревки давно истлели, а деревянное сиденье, изъеденное сыростью, поросло зеленоватой плесенью. Под порывами ветра они издавали жалобный скрип, пуская круги беспокойства по зеркалу ночи.

Укрывшись за спортивным снарядом, Ли увидел, как процессия замерла перед качелями. Двое крепких учителей вышли вперед и, подхватив спящего парня, заставили его шатко встать на сиденье. Только сейчас мужчина разглядел лицо жертвы — это был Гао Ян, вчерашний победитель конкурса.

Гао Ян стоял, обмякнув в руках своих мучителей, точно тряпичная кукла. В это время несколько студентов, словно змеи, вскарабкались на перекладину качелей и закрепили по центру огромный железный крюк. Затем они с пугающей осторожностью проткнули его острым концом кожу на загривке юноши, подвесив его за тонкий лоскут плоти.

Подросток даже не пошевелился. Кровь тонкими ручейками сбегала по его спине, стекала по ногам и мерно капала с пальцев на деревянное сиденье.

— Качели, качели,

Детки — смельчаки.

Вверх и вниз, качели...

На застывших, мертвенно-белых лицах проступили жуткие, радостные улыбки. Они выстроились в очередь и по очереди начали толкать качели, весело напевая детскую песенку, будто занимались чем-то бесконечно приятным и мирным. Их глаза лихорадочно блестели.

Гао Ян мерно раскачивался в воздухе. Брызги крови летели во все стороны, пачкая одежду и лица окружающих, превращая их улыбки в нечто невообразимо отвратительное. От сильных толчков голова юноши безвольно повисла, кожа на загривке натянулась, а тело под собственным весом всё ниже сползало с крюка.

Наконец, после особенно мощного рывка, окровавленная масса плоти с глухим звуком рухнула на сиденье. В непроглядной тьме на крюке осталась висеть лишь иссохшая, сочащаяся кровью человеческая кожа.

Ночной ветер принес тошнотворный запах бойни.

Толпа словно не заметила случившегося. Они продолжали по очереди толкать качели, на которых теперь лежало бесформенное месиво, и петь свою песенку. Кровь пропитала траву под ногами. Над стадионом плыли звуки беззаботного пения, от которых кожа покрывалась мурашками.

Когда каждый прикоснулся к качелям, группа снова разделилась. Они возвращались в общежития, вытаскивали новых жертв и подвешивали их на этот крюк до тех пор, пока плоть не отделялась от костей, превращаясь в кровавое пюре.

По подсчетам Ли Цзяньчуаня, за час они расправились почти с пятьюдесятью людьми. Не разобравшись в правилах этого мира, он не собирался вмешиваться и спасти кого-либо, кроме Нин Чжуня. Он холодно наблюдал за происходящим.

Качели теперь были полностью залиты кровью, которая в свете луны казалась черной. Окровавленная каша, не помещаясь на сиденье, громоздилась вокруг горами багровой слизи.

Закончив свою жатву, толпа не пошла за новыми жертвами. Вместо этого они засучили рукава и принялись месить эту гору плоти, точно пластилин. Они придавали кровавой массе различные формы, возводя рядом новые конструкции. Вскоре выстроились еще несколько качелей, где вместо веревок использовались туго натянутые человеческие кожи.

Студенты и учителя были перепачканы в крови и ошметках мяса — зрелище, способное лишить рассудка. Но они, казалось, ничего не замечали. С радостным видом они обошли свои творения, любуясь проделанной работой.

* Три часа ночи

Всё закончилось. Окровавленные люди с кроткими улыбками покинули стадион. Дождавшись, пока их силуэты скроются, Ли Цзяньчуань выждал еще минуту и подбежал к качелям.

Едва приблизившись, он поморщился от ударившего в нос невыносимого зловония. Ему доводилось бывать на полях сражений, усеянных трупами, но та вонь не шла ни в какое сравнение с этим запахом концентрированной, противоестественной жестокости.

Мужчина заставил себя осмотреть каждый объект. Кроме первых качелей, все остальные были целиком созданы из человеческих тел. С них шлепками падала багровая жижа, кое-где из месива торчали глазные яблоки и обломки костей. Закончив осмотр, он бросился к выходу.

Ли заранее рассчитал их скорость — они двигались не слишком быстро. Мужчина планировал

перемахнуть через стену и вернуться в комнату раньше, чем это сделает Цзянь Юань.

Однако у самого выхода, когда до ворот оставалось всего несколько метров, Ли ощутил резкий укол тревоги. Он инстинктивно замер, обогнул сетчатое ограждение и прижался к стене. Взобравшись наверх, он выглянул наружу — и сердце его пропустило удар.

Они не ушли!

Окровавленные фигуры застыли по обе стороны от ворот, спрятавшись за зданием подсобки. Десятки бледных лиц с безумными улыбками вытянулись на неестественно длинных шеях, жадно впившись взглядами в черноту дверного проема.

Они ждали. Ждали, когда добыча сама прыгнет в расставленные сети. Вид этого частокола из черных зрачков и оскаленных ртов заставил Ли содрогнуться. Страшно представить, что бы случилось, если бы он просто вышел в ворота.

Ли осторожно начал отступать. Точно дикий кот, он бесшумно спрыгнул с ограды, стараясь держаться в густых тенях деревьев. Твари всё еще караулили вход, не замечая его присутствия.

Он уже собирался ускользнуть, как вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Ли резко вскинул голову и встретился глазами с заспанным, полным недоумения юношей.

Тот смотрел в окно первого этажа Мужского общежития №5. Видимо, парень только что проснулся и еще не до конца осознавал реальность. Увидев Ли, он выпалил:

— Эй, ты что там делаешь?

Ли Цзяньчуань мысленно выругался и сорвался на бег. Оглянувшись через плечо, он увидел, как толпа окровавленных фигур, словно лавина, устремилась за ним. Они бежали в абсолютной тишине.

Впрочем, целью были не только он. Несколько тварей запрыгнули в окно, зажали кричащему парню рот и вытащили его наружу. Тот, кажется, на мгновение лишился дара речи от ужаса, но потом начал отчаянно брыкаться. Каким-то чудом ему удалось вырваться, и он бросился бежать в ту же сторону, что и Ли.

Мужчина уже успел натянуть футболку на лицо, соорудив подобие маски. Не обращая внимания на бегущего сзади студента, он промчался мимо велосипедной стоянки, подхватил первый попавшийся велосипед и швырнул его назад, преграждая путь преследователям, которые едва не вцепились ему в спину.

Его нынешнее тело всё еще было невероятно сильным. Но студенты и учителя за спиной

оказались быстрее, к тому же они начали разделяться, пытаюсь окружить его. Они знали территорию школы лучше Ли и несколько раз едва не загоняли его в тупик, вынуждая перемахивать через высокие заборы.

В конце концов, когда пути к отступлению были отрезаны, он ударом ноги выбил оконное стекло в учебном корпусе и нырнул внутрь. Улыбающиеся монстры, толкаясь, хлынули следом.

Распахнув дверь кабинета, Ли подхватил по пути ножку от сломанного стула и помчался по коридору. Враги лезли отовсюду. Он взлетал по лестницам всё выше и выше, пока снова не наткнулся на того самого парня.

— Да чтоб ты...

Ли едва сдержал желание огреть его деревяшкой, но сейчас было не время для сведения счетов. Студент задыхался, его лицо посерело от ужаса, а всё тело била крупная дрожь. Мужчина отвесил ему пинка, приводя в чувство, и тот, точно заяц, припустил по ступеням вверх.

Они выскочили на крышу. Ли вышиб запертую дверь, намереваясь пересечь чердак, как вдруг за ней возникла фигура в белом халате.

Преследователи, толпившиеся на лестнице, замерли. В их глазах отразился первобытный страх перед этим существом, и они начали медленно пятиться вниз.

Но «белый халат» был именно халатом. Он безвольно парил в воздухе, словно надетый на невидимого человека. Ткань была насквозь пропитана кровью, которая тяжелыми каплями падала на пол. От него веяло таким потусторонним холодом, что перехватывало дыхание.

Ли Цзяньчуань вовремя затормозил, оказавшись между беснующимися студентами и этим жутким призраком. Другой парень застыл рядом, не в силах даже вскрикнуть.

Вдруг халат качнулся и стремительно бросился на них. Ли, не раздумывая, перемахнул через перила и прыгнул в лестничный пролет. Он хотел было увлечь за собой студента, но призрак оказался быстрее: он в мгновение ока обернулся вокруг бедняги и уволок его обратно на крышу.

Мужчина падал вниз, слыша лишь, как с грохотом захлопнулась дверь, подняв тучу пыли.

Студенты на лестнице на мгновение затихли, а затем с удвоенной яростью бросились вниз. Ли не слышал их, но кожей чувствовал приближение опасности. В падении он с невероятной ловкостью цеплялся за перила, замедляя полет. Высота в три-четыре этажа не была для него проблемой, но прыгать с шестого было бы чистым самоубийством.

Едва он коснулся ногами пола, липкие пальцы вцепились ему в волосы. Ли Цзяньчуань ответил резким ударом ноги с разворота. Ножка стула в его руках превратилась в смертоносное оружие — два глухих удара, и две головы лопнули, обдав его фонтаном крови и серого вещества.

Не теряя ни секунды, он выпрыгнул в окно, пролетел над клумбами и нырнул в соседнее здание. Едва оказавшись внутри, Ли понял: что-то не так.

Это было общежитие. Но здесь не горел свет, и каждый угол тонул в густом мраке. Двери комнат по обе стороны коридора были плотно закрыты — холодные, безжизненные, лишенные малейшего намека на присутствие людей. Воздух здесь был пропитан ледяным дыханием самой преисподней, а эхо его собственных шагов в гробовой тишине звучало зловеще и гулко.

Мужское общежитие №1.

Он мгновенно узнал здание. Вчера Ли обошел весь кампус — только этот корпус стоял заброшенным. Хотя здание было таким же новым, как и остальные, по неизвестной причине в нем никто не жил.

Сделав пару шагов, Ли заметил, что преследователи исчезли. Он замер, прислушиваясь и поглядывая на разбитое окно позади. Снаружи царила непроглядная тьма, тени деревьев на стекле походили на когти чудовищ, но больше там никого не было. Толпа не решилась войти внутрь. Очевидно, они боялись этого места не меньше, чем Белого халата.

Ли достал телефон и отправил сообщение Нин Чжуню:

[Меня обнаружили. Уходя от погони, я заскочил в Мужское общежитие №1. Сюда они соваться не рискнули.]

Нин Чжунь ответил мгновенно:

[Уходи оттуда! Немедленно!]

Ли и сам не собирался задерживаться. С этим корпусом явно было что-то не так, а до рассвета оставалось совсем немного. Изучать это место лучше днем вместе с напарником.

Продолжая переписку, он уже шел по коридору первого этажа к противоположному концу здания. Мужчина заглянул в умывальную комнату, планируя выбраться через окно. Он не знал, стерегут ли его снаружи, поэтому решил сменить точку выхода.

Однако, едва переступив порог умывальной, Ли слышал тихий звук текущей воды. Он замер и проследил за звуком. Кран над раковиной был сух, но в самом углу, над низким корытом для мытья швабр, текла тонкая струйка. В самой чаше лежала пара грязных белых кед.

Ли огляделся по сторонам и, наклонившись, поднял обувь. Школа Фэнчэн была элитным заведением, где учились дети богачей. Поскольку все носили одинаковую форму, единственным способом выделиться и похвалиться достатком была обувь. Ли Цзяньчуань заметил, что почти все студенты, независимо от пола, носили дорогие брендовые кроссовки.

Но эти белые кеды были самыми обычными. Дешевыми, без всяких марок, застиранными до желтизны, с едва держащейся подошвой. Размер — сороковой, мужской. Владелец этой обуви явно был в этой школе белой вороной и бедняком.

На краю подошвы мужчина разглядел иероглиф, написанный шариковой ручкой:

Сун.**

Стоя в сырой, пустой умывальной, Ли не сводил взгляда с этого имени, как вдруг услышал совсем рядом, у самого своего уха, чужое дыхание.

<http://bllate.org/book/15871/1500780>